

«Мятежные дни»: как это было

В ДЕНЬ ПРЕМЬЕРЫ

Премьера документального фильма «Мятежные дни» об одной из самых трагических страниц гражданской войны – ярославском восстании против советской власти в июле 1918 года – пройдет сегодня в зале «Классика» историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. О проекте творческой группы Евгения Соловьёва рецензенты ещё скажут своё веское слово. А пока вниманию читателей предлагаем заметки по свежим впечатлениям от фильма нашего корреспондента, ставшего одним из первых его зрителей.

зывая о пожарах от непрерывных многочасовых обстрелов Ярославля артиллерией красных, в первые же дни восстания превратившей полгорода в кирпичное крошево, ведущий присаживается у костерка, зажжённого им на песчаном речном плёсе. В другом эпизоде садится он за вёсла лодки – потому что речь пойдёт о «водной тюрьме», когда узниками дровяной баржи стали сто партийных и советских работников.

(тут эксперты сошлись не во всём), о том психологическом феномене революционного сознания, о каком профессор Федюк сказал так: «В разгар гражданской войны стремление к разрушению и уничтожению было характерной частью образа мыслей тех, кто воевал на стороне красных».

– В истории этой братоубийственной войны, – вступит в экранную полемику ближе к концу фильма один из инициа-

Есть в старом ярославском посаде всем известный храм Михаила Архангела. Ходим мимо, чуть ли не касаясь локтем кирпичной кладки его ограды. На повороте на Которосльскую набережную ограда вся в щербинах: сколы и выбоины – от пуль и снарядов «мятежных дней». По настоятельной просьбе реставраторов им в своё время разрешили «для потомков» оставить часть ограды без вычинки.

Так что при желании эти отметины истории можно взять на ощупь. Предполагаю, что-то подобное испытали авторы фильма. До ожога прикоснулись памятью к ссадинам и ранам былого, и тот ожог постарались передать зрителям. В какой мере это удалось, мы покажет сегодняшняя премьера, а если всё получится, как задумано, то и дискуссия – после просмотра с участием авторов и их гостей.

Правда, пролог фильма с крупными планами жутких пробоин в стенах церквей и крепостных башен, с редкими архивными кадрами, где видим мы несчастных погорельцев (50 тысяч горожан за полмесяца братоубийственной распри стали беженцами в родной стране), красноречивей любых слов. Как-то не тянет при виде подобного вандализма размышлять о правых и виноватых, даже не очень-то хочется думать о причинах жестокой междоусобицы – в ответе за неё все, кто в «революционном порыве» её допустил. И даже не важно, кто первым начал.

Впрочем, прежде чем показать архивных и музейных первоисточников главное – как это было, авторы предлагают собственную версию причин произошедшего. Иллюстрируют её редкими кадрами из Российского архива кино- и фотодокументов (город Красногорск), снимками из музея Вооружённых сил Министерства обороны, местных архивных, музейных и библиотечных фондов, личного архива краеведов, покойных братьев Ивана и Юрия Шевяковых. Без всяких комментариев видно, как с бегства дезертиров из окопов Первой мировой, упряднения чинов, знаков отли-

чий и боевых наград в русской армии начался её развал, кульминацией которого стало заключение Брестского мира.

Ярославское восстание начали офицеры гвардии с «арсеналом» в дюжину револьверов. На экране мы увидим, что предшествовало этому. Возникают Добровольческая армия, тайные организации офицеров в городах центральной России. Одну из них – «Союз защиты Родины и свободы» – возглавил эсэртиррист в недалёком прошлом Борис Савинков. А соединить времена авторы доверили... современному шансонье Сергею Трофимову, его звучащей за кадром песне «Вне закона»: «Запылился на полке парадный мундир. // Точит моль золотые погоны»...

Снят фильм с использованием приёмов такого далёкого от лирики жанра, как историческое расследование. Провести его авторы решили прямо на месте действия – на улицах, площадях, набережных Ярославля. Роль гида-хроникёра поручили они не маститому профессору истории, а недавнему выпускнику театрального института, ученику Александра Кузина молодому киноактёру, москвичу Сергею Шарифуллину (он только что снялся в телесериале «Морской патруль»).

Не стоит ломать голову над логикой такого выбора. Сделан он, по словам самих авторов, из расчёта на тот очень желательный вариант, когда основным зрителем картины станут прежде всего сверстники ведущего. Для хроникёра что особенно важно? Иметь зоркий взгляд и светлую голову. Как в нормальной новостной телепередаче эlegantный и лёгкий на ногу хроникёр сумел в рассказе о трагедии целого города если уж не отключить, то умело притушить собственные эмоции.

Зрительский эффект присутствия на месте событий достигается в картине не модными приёмами театральной реконструкции исторических личностей и фактов, в духе документалистики Би-би-си, а умелым использованием возможностей телевидения наших дней. Рассказа-

Вот Шарифуллин спускается к реке с ведром – настал черёд говорить о том, что когда разбомбили водоканал и горожане остались без воды, они «вот так же», только с риском для жизни, зачерпывали ведром из Волги и Которосли.

Ещё одно фирменное свойство авторского метода можно было бы назвать «стереоскопическим зрением». Сквозную интригу в течение всего фильма обостряет смена ракурсов. Смотрим «на поле брани» то с командного пункта бронепоезда красных «Победа или смерть» – по описаниям фронтовой обстановки из донесений его командира матроса Ремизюка в Москву, то глазами руководителя восстания полковника Перхурова. По его показаниям на суде, после подавления восстания видно, что даже его, бывалого артиллериста, поразило, с какой жестокостью красные батареи разрушали древний русский город.

Выразительней любых описаний передаёт накал боёв музейный экспонат – крупный план трёхдюймовки с разорванным стволом, что была по центру города с Туговой горы. «Играют» в фильме и документы. На наших глазах на тетрадном листе, словно под пером штабного писаря, возникает озвученный закадровым голосом артиста Виталия Стужева текст ультиматума Перхурова большевикам с требованием под угрозой расстрела пленных прекратить обстрел города зажигательными снарядами.

Факты и мнения, как и подобает современной журналистике, в фильме жёстко разделены. Комментарии поручены людям, чьей точке зрения авторы доверяют. Матушка Галина из прихода церкви Параскевы Пятницы на Туговой горе поведала о расправе красными над настоятелем этого храма отцом Николаем (Брянцевым), новомучеником, причисленным недавно к лику святых. Историк Владимир Федюк, издатель Александр Рутман, не ссылаясь ни на какие авторитеты, размышляют о встречных мотивах непримиримого противостояния красных и белых, о личности Перхурова

торов проекта, депутат Госдумы РФ Анатолий Лисицын, – нет ни правых, ни виноватых. Это война, которая несёт боль, разрушения, нищету.

В титрах фильма «Мятежные дни» (автор сценария – Евгений Соловьёв, режиссёр – Светлана Соловьёва, оператор-постановщик – Алексей Белов) его название, наплывая из глубины кадра, горит, словно вязанка хвороста с шипением и потрескиванием. Может быть, и сами того не ведая, создатели картины хорошо угадали с этой метафорой – находкой автора компьютерной графики Николая Лебедева.

Ничто так не очищает окружающую атмосферу, как натуральное пламя, и с чистого листа всегда ведь легче начинать жить по правде. Если насчёт «правых и виноватых» и того, вообще бывают ли «правые» в гражданских войнах, ещё можно спорить, то эпилог сорокапятиминутной картины, снятой при финансовой поддержке фонда Анатолия Лисицына, получился – ни убавить, ни прибавить.

Сперва попадаем мы на церемонию подписания с участием губернатора, архиепископа Кирилла и московского мещана Виталю Тырышкина, соглашения о воссоздании к 1000-летию Ярославля Успенского кафедрального собора, взорванного по решению городских властей незадолго до Великой Отечественной войны, а затем прямо на строительную площадку собора.

Судя по фильму, команда Евгения Соловьёва не думает, что на том уроке истории уже пора нам вставать из-за парт. Картина задумана как видеоприложение к новой книге Соловьёва «Расстрелянный Ярославль». Она готовится к печати в издательстве Александра Рутмана. Сама же съёмочная группа премьерной новинки если и решила разойтись по домам, то ненадолго, до нового проекта. В стадии регистрации их творческое объединение под названием «Ratio vivendi». В переводе с латинского означает это, кто помнит «смысл жизни».

Юлиан НАДЕЖДИН.